

Глава 60. Демонстрация намерений.

Вместе с нервно расхаживавшей в аппарационном зале Аликой Гринграсс, будущей женой крестного, я дождался возвращения из леса Сириуса. Продавивший особый статус нескольким ученикам Попечительский совет обеспечил мне, Невиллу, Луне и еще некоторым студентам возможность беспрепятственно покинуть Хогвартс в любое время, — при условии безукоризненной сдачи итоговых экзаменов. И невзирая на то, что за год обучения у французских магов я узнал много больше, чем за предыдущие четыре — в Хогвартсе, — я планировал завершить обучение, пусть даже главе рода Поттеров вряд ли понадобится документ об окончании школы.

— Еще не появлялись? — в комнату заглянул Гораций Слагхорн, расплывшийся в улыбке при виде меня. На шее полноватого алхимика раскачивался золотой кулон маховика времени, который я отдал старику, чтобы у того была возможность одновременно вести уроки Зельеварения в школе и поддерживать Альянс своими зельями и мастерством целителя.

Я успел открыть рот, чтобы ответить алхимику, как в комнате мигнул свет, и в центре возникли дымящиеся фигуры наемников, многие из которых щеголяли свежими повязками, а одного буквально тащили на плечах его товарищи. Однако темнота исходила от появившегося в комнате крестного, окруженного облаком-аурой, в которую Сириус явно влил просто чудовищную энергию. Когда Блек посмотрел на меня, я невольно вздрогнул, — такая ярость читалась во взгляде его глаз, буквально светящихся красным.

Вошедший следом представитель гильдии наемников, споткнулся, встретившись глазами с темным магом.

— Сириус! — К груди волшебника прижалась его невеста. Тонкие руки запутались в слегка обожженных волосах Блека. Однако ласка девушки делала свое дело, и в зале постепенно прибавлялось света.

Наемники, подгоняемые Горацием, ушли из зала, направляясь в совсем даже не импровизированный лазарет, размещенный в подвалах, следом за ними ушел и представитель гильдии, а я отвернулся от слишком личной, чтобы происходить на глазах у других людей, сцены. Постепенно яростный блеск глаз крестного погас, и он выпустил прижавшуюся к нему девушку из объятий, шагнув вперед.

— Бесполезно, — процедил он в ответ на мой вопросительный взгляд. — Вампиры ответили отказом на мое предложение, а пока мы с патриархом беседовали, успели вызвать помощь, так что на нас одновременно навалилась группа Пожирателей и сами хозяева пещер.

— И каковы потери? — В комнату вошел Люпин, хлопнув друга по плечу.

— Потери? — Блек поморщился. — Все пошедшие со мной маги ранены, некоторые тяжело, один мертвец, которого вытащить мы уже не сумели. Но и вампиров мы покروшили немеряно. Перед тем, как один из наёмников, которого мы прикрывали весь бой, сумел всё же создать нам групповой портключ, мы успели обрушить вход в пещеры вампиров на большую глубину, так что завал разбирать придется очень долго.

— Там же наверняка остались их женщины, — сказала Алика, не отпуская руки волшебника.

— Никто не заставлял их нападать, — отрезал Блек, — Мы пришли решить дело миром, но если уж вампиры полезли в бой, то получили то, что заслуживали.

* * *

Вестминстерское аббатство принимало необычных для этого места гостей, — причудливо одетые люди, многие из которых щеголяли туалетами времен Карла Великого, или французского Короля-Солнца. Блестящие драгоценности, вычурные прически дам и амулеты кавалеров. Чары дублирования пространства, наложенные с помощью самого Фламея, к полному потрясению многих из собравшихся в соборе людей, обеспечивали полную конфиденциальность мероприятия. Великий алхимик-долгожитель, одетый подчеркнуто строго, сидел в первом ряду, а рядом с ним — вызывая не меньшее потрясение и шепотки гостей, устроился французский магистр темной магии Цимус, пришедший на свадьбу в полном парадном облачении. Свадьба лорда Блека и Алики Гринграсс, в противовес моей свадьбе, была событием в том числе политическим, поэтому гостей собралось гораздо больше, и стены аббатства с трудом вмещали в себя приглашенных.

Усмехнувшись, я обвел взглядом собравшихся людей, — вокруг Фламея и Цимуса образовалось пустое место. Гости в целом разделились на несколько групп: отдельно стояли волшебники из родов, присоединившихся к Альянсу старых семей, отдельно — немногочисленные нейтральные семьи, отдельно — министерские чиновники, которых Сириус с брезгливой гримасой, все же включил в список приглашенных на свадьбу, чтобы продемонстрировать мощь возглавляемого им союза всем заинтересованным сторонам. Отдельно расположились авроры, к которым примкнули немногочисленные девушки, сумевшие вырваться из-под опеки строгих родителей, обсуждавших сейчас происходящие в стране изменения. Флер куда-то ускользнула еще в самом начале приема,

Скосив глаза вправо, я обнаружил, что поступил совершенно правильно, познакомив Невилла и леди Лонгботтом с женой Аврелия Цимуса, — окруженные маревом защитной сферы, они что-то обсуждали в тесном кругу, леди Лонгботтом внимательно слушала медленно рассказывавшую Арратайу, обмахиваясь пушистым веером. Красноглазая девушка, ощутив мой взгляд сквозь все щиты, мягко улыбнулась.

Из группы шептавшихся о своем министерских чиновников плавно выплыл министр магии Корнелиус Фадж, окруженный свитой из советников и мелких просителей. Получивший от крестного убедительные уверения в непричастности Альянса к произошедшему со Скримджером, подкрепленные изрядным пожертвованием от всех заинтересованных сторон на нужды клиники Святого Мунго, а также заверения лично Сириуса Блека во всесторонней поддержке политики министерства, Фадж буквально ожил и теперь лучился самодовольством и уверенностью на приемах. Уверенность министра подкреплялась и резко возросшей эффективностью аврората, сотрудники которого получили негласный приказ Брауна убивать на месте обнаруженных сторонников Вольдеморта. Практически сразу после этого восстановился порядок в магических поселениях по всей территории страны, а боевые действия перекинулись в отдаленные селения маглов, где Пожиратели продолжали натаскивать на кровь завербованных новичков. Министр не получал сводок, где говорилось, что последние нападения на маглов происходили при совместной работе вампиров, оборотней и волшебников, и нападения эти стоили большой крови.

— Мое почтение, министр, — я вежливо поклонился одутловатому мужчине.

— Добрый день, лорд Поттер, — маленькие глазки Фаджа пристально уставились на меня. Меня на долю мгновения окатила ненависть к этому человеку, до последнего прятавшегося в уютную иллюзию спокойной Англии, когда уже начался обратный отсчет времени, остававшегося до открытой войны. Но время министра еще не пришло, оставалось еще около месяца до тех пор, пока Альянс не будет готов взять власть.

— Что вы думаете о дальнейшем развитии ситуации в стране? — спросил министр, когда первые расшаркивания завершились.

— Я думаю, что рано или поздно Вольдеморт, — я искренне наслаждался на мгновение расширившимися зрачками министра, — рано или поздно Вольдеморт погибнет. И только от наших действий зависит, будут ли при этом колоссальные, растянутые во времени жертвы, или же всё произойдет в ближайшие годы.

— Вы думаете, война закончится быстро? — приподнял брови министр.

— Я на это надеюсь, — искренне ответил я, стараясь не поддаваться гадливости.

Министр проследовал дальше, неспешно отвечая на приветствия волшебников, а ко мне наконец вернулась Флёр.

— Скучал? — светло-серые глаза любимой, буквально излучавшие ласковое тепло, заставляли забыть обо всём.

— Когда тебя нет рядом, — мир вокруг меркнет, — ответил я строчкой из какой-то старой книги, целуя тонкое запястье.

— О чем вы говорили с Фаджем? — Флер довольно улыбнулась, не спеша отнимать у меня руку.

— Его интересовало мое мнение о войне, — я пожал плечами. — Он настолько доволен и самоуверен, что становится противно.

— Если я правильно помню старые газеты, Фаджа выбрали именно за неумение видеть дальше своего носа, — усмехнулась моя жена, превращаясь из очаровательной девушки в дочь известного политика. — Он ведь до последнего не верил в возвращение темного лорда.

— Не верил, — хмыкнул я. — И ради этой веры положил в землю много хороших людей.

— Подумай о хорошем, — к моей щеке прикоснулась мягкая теплая ладошка, и я прижал ее рукой, не желая отпускать.

Легкое колебание воздуха вокруг нас сказало бы знающему человеку о том, что нас накрыло куполом заклинаний против излишне любопытных ушей.

— Подумаю, — усмехнулся я. — Я подумаю о том, что будет вечером.

— И что же будет вечером, — в глазах Флер было столько лукавства, что я невольно улыбнулся.

— Это... подлежит обсуждению, — я не удержался и быстро поцеловал такие манящие губы.

Звуки волшебного органа, непонятно где раздобытого Сириусом, разносились по огромному залу. На меня нахлынуло ощущение, словно мы непостижимым образом отброшены на несколько веков в прошлое, наваянное древними стенами и не менее древней музыкой, казалось, лющейся со всех сторон. Голоса собравшихся людей стихли, подавленные мощью органа, когда на центральное возвышение, окутанное шелковой тканью, поднялся священник-маг из рода Калленов, издавна исповедовавших, в противовес вере предков или фактическому атеизму большинства волшебников, католическую веру. Следом за ним поднялись Сириус Блек, ради торжественного случая полностью приглушивший свою ауру, и сопровождавший его Ремус, взявший на себя почетную роль шафера и несший на бархатной подушке кольца.

Поскольку в зале собрались волшебники, Джеймс Каллен не стал произносить типичную для свадеб речь, а сразу перешел к делу. Сопровождаемая своим отцом, к Блекам присоединилась Алика Гринграсс, приковавшая к себе взгляды собравшихся не хуже, чем Флёр. Одетая в бледно-голубое простого покроя платье, девушка разительно отличалась от той опасной, не гнушавшейся темной магии волшебницы, какой была до свадьбы. Тонкий золотой обруч, перехватывавший гриву распущенных черных волос, был украшен руническими узорами, — один из предсвадебных подарков рода Блеков девушка одела на себя, показывая, что выбор будущего мужа сделан ей сознательно, а не по настоянию родни.

— Сириус Блек, — начал Каллен. — Произнеси свою клятву перед лицом собравшихся и перед магией.

Крестный, как никогда счастливый, взял в свои руки ладони Алики Гринграсс.

— Я беру тебя, Алика Гринграсс, в законные жены. Я обещаю быть верным тебе каждый раз, быть твоей опорой, как в счастье, так и в горе, в болезни и в здравии. Моя любовь останется с тобой навсегда до окончания моих дней на этой земле. Пусть магия и кровь будут свидетелями моих слов!

Крестный клялся не только магией, но и кровью, — свечение, окружившее его при последних словах, было не золотисто-белым, как на моей свадьбе, а алым, но не менее красивым.

— Я беру тебя, Сириус Блек, в законные мужья. — Звонкий голос девушки разносился под древними сводами, ее глаза блестели. — Я обещаю быть верной тебе каждый раз, быть твоей опорой, как в счастье, так и в горе, в болезни и в здравии. Моя любовь останется с тобой навсегда до окончания моих дней на этой земле. Пусть магия и кровь будут свидетелями моих слов!

По щеке стоявшей рядом со мной Нимфадоры пробежала слезинка — девушка была искренне рада за свою подругу. Ее мать довольно улыбалась, глядя на брата, наконец-то нашедшего свое счастье.

Сириус взял с подушечки кольцо и медленно надел его на палец Алики. Секундой позже на его руке тоже красовался тонкий золотой ободок. Ремус, освободившийся от подушечки, взмахом палочки создал вокруг сочetaвшихся браком рунный круг, идентичный находящемуся в подвале дома Блеков, — в дело вступала и родовая магия старинных семей.

— Властью, дарованной мне, — сияние вокруг Каллена было отблесками настоящей светлой магии, куда там Дамблдору с его потугами на роль светлого волшебника. — Объявляю вас мужем и женой.

Рунный круг полыхнул белым светом, скрывая от собравшихся слившихся в поцелуе мужчину и женщину. Оборотень и священник отступили от пылавшего круга, спустившись вниз, к гостям. Спустя минуту сияние угасло, последние отблески света стекали по одежде стоявших на возвышении Сириуса и Алики Блек.

— Счастья! — выкрикнул Ремус, вскидывая руку вверх, с его раскрытой ладони сорвался нематериальный фейерверк, взорвавшийся под высоким потолком, осыпав окружающих призрачными искрами.

— Счастья! — взмахнула рукой Флер рядом со мной.

Гости зашумели, если бы не чары дублирования пространства, сейчас здание аббатства

светилось бы изнутри, словно в нем бушевал настоящий пожар, однако заклинания Фламеля и Цимуса надежно скрывали нас от взглядов маглов, а под сводами аббатства бушевал настоящий вихрь красок, впрочем, собравшиеся не теряли осторожности и использовали только те чары фейерверков, которые не могли повредить древние своды здания.

С сияющими глазами, крестный с женой спустились с возвышения, принимая поздравления сначала самых близких друзей, потом — остальных гостей. Однако многие из волшебников не стали подходить ближе, поскольку празднование должно было продолжиться уже в более узком кругу в доме Блеков, где уже был подготовлен бальный зал.

То тут то там зазвучали хлопки сработавших портключей, уносивших членов Альянса и немногочисленных людей из нейтральных семей, а также часть авроров на празднование в дом Блеков. Это было нормальным явлением, по причине сложившейся в стране обстановки, и никто даже и не думал предъявлять дому Блеков претензии за столь явную демонстрацию отношения к другим фракциям, однако же я видел, как гримаса неудовольствия исказила лицо Фаджа, не получившего приглашения на неофициальную часть церемонии.

— Лорд Поттер, — обратился ко мне Фламель, едва мы появились в бальном зале, в который превратился весь второй этаж дома Блеков, дополнительно до предела расширенный магией. — Предлагаю вам опробовать заклинание, разработкой которого я занимался последние несколько лет.

— Магия пространства? — С откровенным любопытством спросил я алхимика, поскольку благодаря регулярной переписке примерно представлял, чем сейчас занимаются в Европе нанятые тандемом Фламеля и Цимуса волшебники.

— Вокруг дома Блеков нет сада, — усмехнулся Фламель, покачивая своим посохом, — а вокруг Поттер-манора сад имеется, и он наверняка попадает в пределы заклатья Доверия. Вы — крестник лорда Блека, и вы одновременно лорд Поттер. Вы сможете проложить заклинание постоянного переноса между этими точками пространства.

— Почему именно я?

— Плести чары придется нам всем, однако доступ к пространству особняков должны будете предоставить вы и лорд Блек, иначе чары сработают только на границе защитных заклинаний.

— Тебе, — я щелкнул пальцами, и передо мной появился старейшина домовиков Поттер-манора. — Подготовь вино и закуски для гостей, возможно, скоро в саду появятся гости.

Эльф исчез, а мы с Фламельем, довольно улыбающимся и с хрустом разминавшим пальцы, направились к Сириусу и Аврелию, точно так же, как я успел услышать по обрывку разговора, обрабатывавшему крестного.

— Это будет интересно, — рассмеялся крестный, обнимая за плечи Алику. — Но почему именно сейчас?

— Это будет прекрасной демонстрацией как наших с вами сил, — мягко улыбнулся Фламель, — так и демонстрацией того, что остались еще люди, кого беспокоит статут секретности и участь волшебников в случае его нарушения.

— Это разумный довод, — крестный достал палочку.

Использував усиливающее голос заклинание, Сириус сообщил гостям, что гости из Франции

продемонстрируют свой подарок немедленно. Мы вчетвером встали в круг, и Фламель протянул нам по листу пергамента.

— От вас потребуется произнести только начальные такты заклинания, — коротко остриженный ноготь алхимика чиркнул по пергаменту. — Это позволит нам начать объединение пространств особняков в единое целое, не повреждая защиты.

— И не получить ответный удар от защиты особняка, — усмехнулся Цимус.

— Начали, — дождавшись, когда мы просмотрим доставшуюся нам часть заклинания, отчеканил алхимик, стискивая посох.

Ощущение колоссальной силы затопило меня с головой. Собранная четырьмя фактически самыми могущественными волшебниками энергия хлынула в круг, наполняя создаваемое изоощренными умами алхимика и темного мага заклинание. Цимус и Фламель, явно успевшие сработаться за последние годы, не читали свое творение вслух, большая часть их действий проводилась в молчании, и только паутина энергий перед нами на стене становилась все сложнее и ярче, светясь даже в видимом обычным зрением спектре.

Темный маг и алхимик взмахнули своими посохами, очерчивая большой полукруг, покрывшийся рябью, сквозь которую просвечивал сад и особняк, в котором многие гости с удивлением узнали Поттер-манор.

Раздались недоуменные восклицания, однако самые искусные волшебники, которых в зале присутствовало достаточно, уже сделали для себя вывод, что неизвестно как выживший Фламель и его коллега, достаточно мало известный в Англии, сумели произвести настоящий переворот в магической науке.

— Желаящие после бала провести время в парке Поттер-манора могут пройти через этот портал, — усмехнулся Николас Фламель, утирая пот со лба.

Повинуясь жесту Сириуса Блека, зазвучала музыка, и первый танец принадлежал только одной паре.

— Моя леди, — Блек склонился в поклоне перед своей женой, приглашая её в круг.

— Мой лорд, — тонкая рука девушки казалась еще более хрупкой в большой руке волшебника, на лице Алики сияла чистая и искренняя улыбка, девушка выглядела прекрасной, как никогда.

Первый танец, по традиции принадлежавший хозяевам бала, начался. С тихим стуком каблуков Алики и шелестом её платья, пара вальсировала под музыку старого, но не утратившего своей прелести Штрауса. Блеку невольно приковывали к себе взгляды, лицо Сириуса смягчилось, из глаз словно бы пропал багровый огонек, появившийся после боя с Темным лордом, он с нежностью обнимал свою жену, уверенно ведя её в танце. А буквально лучившаяся счастьем Алика как никогда походила на ангела.

Со следующим танцем к хозяевам один за другим присоединялись гости, и в круг танцующих то и дело вступали новые пары.

— Госпожа моего сердца, — высокопарные слова сами сорвались с моего языка, настолько я был под впечатлением венчания крестного, — окажите смиренному смертному милость, подарив ему танец.

— С радостью, — рассмеялась Флёр, увлекаемая мной в круг танцоров.

Музыка, поначалу плавная, всё ускорялась и вскоре бушевала, словно шторм, вовлекая в танец все больше людей. Где-то в зале скользил некогда неуклюжий наследник Лонгботтомов, прижимая к себе чуть сильнее, чем позволяли приличия, свою драгоценную невесту, мягко, с нечеловеческой грацией вальсировали Цимусы, четко и уверенно двигались отец и мать Флёр, тоже прибывшие на помолвку своих союзников. Музыка, подкрепленная магией старинного особняка, словно смывала с лиц собравшихся волшебников печать, наложенную войной, позволяя хотя бы на время забыть о том, что завтра, возможно, многим из них предстояло снова идти в бой.

Наконец музыкальный поток отпустил собравшихся и мы с Флёр отошли к одному из столиков, на котором стояли бокалы с шампанским и фрукты.

— Тебе не хватает только крыльев, чтобы быть ангелом, — честно сказал я, целуя девушку в лоб.

— Вы говорите мне такие слова, мой лорд, — Флёр играла роль жеманной светской дамы настолько достоверно, что я засмеялся.

— На этом празднике действительно можно отдыхать, — отозвался я, оглядывая гостей. — Тут собрались только те, кто является нашими союзниками, и не стоит ждать удара в спину, как в Хогвартсе.

— Да, — протянула Флёр. — В замке я чувствовала себя... неудобно. Даже при том, что я почти все время находилась либо рядом с тобой, либо рядом с профессором Флитвиком.

— Пойдем в парк? — я протянул девушке руку.

Подойдя к мерцавшей пленке портала, мы на мгновение остановились.

— Вперед, — задорно выкрикнула Флёр.

Странное, ни на что не похожее ощущение длинного-длинного шага, растянувшегося на десятки миль, — и мы уже шли среди деревьев парка, окружавшего Поттер-манор, а из окна башенки наблюдателя нам махнул рукой один из принесших присягу роду Поттеров волшебник.

— Кажется, сегодня маги получили новую надежду на то, что им будет куда отступить, если наш мир окажется раскрытым.

— Для этого предстоит создать то пространство, куда будет вести подобный портал, — тихо прошепел голос Аврелия Цимуса, прошедшего в сад следом за нами. Его жена оглядывалась по сторонам, с любопытством рассматривая дом, в котором ранее еще не бывала.

— Насколько я понимаю, это еще предстоит, — откликнулся я, прижимая к себе Флёр.

— Ничего не заканчивается, лорд Поттер, — с непонятной грустью произнес темный маг. — После войны ничего не закончится.